

УДК 598.2

ОКРАСКА БРАЧНОГО НАРЯДА САМЦОВ МУХОЛОВКИ-ПЕСТРУШКИ (*FICEDULA HYPOLEUCA*, PASSERIFORMES, MUSCICAPIDAE), НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

© 2004 г. Е. А. Бельский, А. Г. Ляхов

Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург 620144

e-mail: belskii@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 08.04.2003 г.

Представлены результаты шестилетнего исследования фенотипической структуры населения самцов *Ficedula hypoleuca* Среднего Урала. Охарактеризовано распределение самцов по типам окраски брачного наряда по шкале Дроста. Оценена изменчивость фенотипического разнообразия локальных поселений по годам, а также в зависимости от типа биотопа, включая антропогенно измененные местообитания. Показана зависимость окраски самца от возраста, связь между типом окраски и размерами тела, а также величиной территориального консерватизма. Выдвинуто предположение, что фенотипическая структура поселений этого вида в пессимальных местообитаниях формируется на основе внутривидовых конкурентных взаимодействий.

Проблема полиморфизма природных популяций находится в центре внимания систематиков, эволюционистов, экологов. К наиболее популярным объектам исследований на птицах принадлежит мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* Pall. У самцов в брачном наряде окраска верхней стороны тела варьирует от почти самоцветной, коричневатой-серой – 7-й балл по шкале Дроста (Drost, 1936), до чисто черной – 1-й балл. Несмотря на исследование фенотипического состава населения мухоловки-пеструшки на значительной части ареала (Анорова, 1977; Высоцкий, 1994; Керимов и др., 1994; Гриньков, 2000; Røskoft et al., 1986 и др.), восточные популяции этого вида остаются неизученными. Сведения по цветовым морфам самцов мухоловки-пеструшки на Урале отсутствуют.

Цель данной работы – охарактеризовать полиморфизм населения мухоловки-пеструшки Среднего Урала по окраске брачного наряда самцов, оценить зависимость фенотипической структуры гнездовых поселений вида от возрастного состава, а также от характеристик местообитания. Для сравнения местообитаний выбраны два типа лесных биотопов, а также участки, в разной степени подверженные антропогенной нагрузке в виде промышленного загрязнения.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Работа проведена в 1997–2002 гг. на юге Свердловской обл. (подзона южной тайги, Средний Урал). Площадки с искусственными гнездовьями (10 площадок, около 350 гнездовий) расположены узкой полосой протяженностью около 20 км между г. Ревда (56°51' с.ш., 59°53' в.д.), и

пос. Дружинино (56°49' с.ш., 59°34' в.д.). Площадки с гнездовьями размещены в двух контрастных лесных биотопах низкогорья: коренном темнохвойном лесу (пихто-ельнике липняковом с примесью сосны) и производном мелколиственном лесу (осиново-березовый лес с небольшой примесью сосны).

Ближайшие к г. Ревда площадки расположены на территории, испытывающей воздействие выбросов Среднеуральского медеплавильного завода (основные загрязнители – диоксид серы и тяжелые металлы). Уровень токсической нагрузки на площадках оценивали по концентрациям тяжелых металлов в почве (горизонт A_1), определяемым в слабокислых почвенных вытяжках (5%-ной HNO_3). Зона сильного загрязнения простирается в выбранном нами западном направлении до 3 км от завода. Здесь заложено 4 площадки. Среднее содержание подвижных форм меди в почве в пределах площадок составило 3770 ± 151.9 мкг/г сухой массы, свинца – 639.1 ± 43.2 мкг/г ($n = 47$). В зоне умеренного загрязнения 4 площадки расположены на расстоянии 4, 6 и 8 км от завода; средние концентрации в почве составили: меди 862.4 ± 63.9 мкг/г, свинца 283.2 ± 14.1 мкг/г ($n = 42$). На территории с уровнем загрязнения в пределах регионального фона (2 площадки в 16 и 20 км от завода, служившие контролем) уровни меди 86.9 ± 7.6 мкг/г, свинца 67.3 ± 4.9 мкг/г сухой почвы ($n = 32$).

Дощатые гнездовья развешаны на площадках параллельными рядами с расстоянием между синичниками в ряду 50 м, между рядами – 100 м. Плотность развески 2 гнездовья на 1 га. Размер площадок 6.5–40.5 га (включена периферическая

Таблица 1. Соотношение (%) цветových морф у размножавшихся самцов (*n*) мухоловки-пеструшки, *Ficedula hypoleuca*, в разные годы

Год	<i>n</i>	Балл окраски					<i>M ± m</i>
		3	4	5	6	7	
1997	49	8.2	20.4	30.6	30.6	10.2	5.14 ± 0.16
1998	52	11.6	19.2	19.2	34.6	15.4	5.23 ± 0.18
1999	61	14.7	19.7	32.8	19.7	13.1	4.97 ± 0.16
2000	67	14.9	6.0	26.9	43.3	8.9	5.25 ± 0.15
2001	73	6.9	13.7	35.6	31.5	12.3	5.29 ± 0.13
2002	74	14.9	17.6	35.1	24.3	8.1	4.93 ± 0.14
1997–2002	376	12.0	15.7	30.6	30.6	11.1	5.13 ± 0.06

Таблица 2. Соотношение окрасочных морф (%) у годовалых самцов (*n*) мухоловки-пеструшки

Способ определения возраста	<i>n</i>	Балл окраски					<i>M ± m</i>
		3	4	5	6	7	
Визуальный (отловлены впервые)	81	1.2	9.9	19.7	45.7	23.5	5.80 ± 0.11
По данным возвратов	6	0.0	16.7	0.0	33.3	50.0	6.17 ± 0.48
Всего	87	1.2	10.3	18.4	44.8	25.3	5.83 ± 0.10

зона, ширина которой равна половине расстояния между соседними гнездовьями). Плотность размножающихся особей на площадках оценивали по количеству гнезд (включая незаконченные кладки).

Самцов мухоловки-пеструшки отлавливали на гнездах в период выкармливания птенцов (2-я половина июня – начало июля) автоматическими ловушками типа “боек”. У самцов определяли длину крыла (максимально вытянутого и прижатого к линейке), массу тела с точностью до 0.1 г, балл окраски по шкале Дроста (Drost, 1936) и возраст. У птиц, окольцованных птенцами, был известен точный возраст. Возраст самцов, отловленных впервые, определяли по обношенности рулевых и маховых перьев, а также по характеристикам кроющих второстепенных маховых (Высоцкий, 1989; Karlsson et al., 1986; Jenni, Winkler, 1994). При обработке данных возвратов самцов неизвестного происхождения их возраст обозначали условно: при первом отлове – *x* (количество прожитых лет до кольцевания неизвестно), при возврате на следующий год *x + 1*, через 2 года *x + 2*, и т.д. В табл. 2 и 3 особи, отловленные впервые (группа *x*), отнесены к годовалым или взрослым особям на основании визуального осмотра оперения. При осмотре отмечали также наличие линьки.

Изменение окраски самца мухоловки-пеструшки за определенный период рассчитывали как разность между баллами окраски в начале и конце данного периода. У годовалых особей на 2-м году жизни – это возраст 1 и 2 года. У старших

особей на протяжении жизни – первая и последняя регистрации. Количество встреч на протяжении жизни различно у разных птиц.

При оценке связи между морфой самца и его возвратом на место гнездования в следующем сезоне использованы данные мечения в 1997–2001 гг. и повторных отловов в 1998–2002 гг. При возврате самца несколько лет подряд каждый раз его считали как новую особь. При анализе биотопической изменчивости фенотипической структуры поселений мухоловки-пеструшки использованы площадки вне зоны техногенного загрязнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Соотношение цветových морф гнездящихся самцов мухоловки-пеструшки в сумме по всем площадкам показано в табл. 1. Самцы с 1-м и 2-м баллами окраски не встречались в районе исследований. Модальный балл окраски самцов варьировал в разные годы от 5 до 6. Распределения самцов по цветovým морфам в разные годы статистически не различались. Среди всех сезонов исследований выделяется 2000 г., но соотношение самцов в этот год достоверно отличается лишь от 1999 г. ($\chi^2 = 11.63$, $df = 4$, $p < 0.01$). Средний балл окраски самцов в исследуемой популяции составил 5.1.

Для изучения изменения брачного наряда с возрастом в исследуемой локальной популяции мухоловки-пеструшки мы сравнили цветové морфы у птиц разных возрастных групп, а также

Таблица 3. Соотношение окрасочных морф (%) у самцов (*n*) мухоловки-пеструшки в возрасте 2 года и старше

Способ определения возраста	Возраст, г.*	<i>n</i>	Балл окраски					<i>M ± m</i>
			3	4	5	6	7	
Визуальный (отловлены впервые)	≥2	185	15.1	13.0	31.9	30.8	9.2	5.06 ± 0.09
По данным возвратов	2	7	14.3	14.3	14.3	57.1	0	5.14 ± 0.46
	3	3	0	33.3	33.3	33.3	0	5.00 ± 0.58
	5	1	0	100	0	0	0	4.00
	<i>x</i> + 1	52	13.5	26.9	42.3	17.3	0	4.63 ± 0.13
	<i>x</i> + 2	25	20.0	32.0	32.0	16.0	0	4.44 ± 0.20
	<i>x</i> + 3	9	22.2	11.1	66.7	0	0	4.44 ± 0.29
	<i>x</i> + 4	2	0	0	100	0	0	5.00
Всего	≥2	284	15.1	17.6	34.9	26.4	6.0	4.91 ± 0.07

* Обозначения возраста по данным возвратов см. в разделе "Материал и методика".

проследили динамику вариантов окраски у отдельных особей в течение жизни по данным повторных отловов.

Соотношение морф у самцов разного возраста показано в табл. 2 и 3. Модальный балл окраски

Таблица 4. Изменение (разность баллов) окраски у годовалых самцов (*n*) мухоловки-пеструшки на 2-м году жизни

Балл окраски в 1-й год	Изменение балла окраски на 2-й год*				<i>n</i>	<i>M ± m</i>
	0	1	2	3		
4	1**	–	–	–	1	0
5	2	2	–	–	4	0.50 ± 0.29
6	3	6	–	–	9	0.67 ± 0.17
7	–	3	–	1	4	1.50 ± 0.50

* "–1" – посветление на 1 балл, "0" – без изменения, "1" – потемнение на 1 балл и т. д.

** Количество особей.

Таблица 5. Изменение (разность баллов) окраски у самцов (*n*) мухоловки-пеструшки в возрасте 2 года и старше – на протяжении жизни

Балл окраски при первой регистрации	Изменение балла окраски к последней регистрации*				<i>n</i>	<i>M ± m</i>
	–1	0	1	2		
3	–	6	–	–	6	0
4	1	4	3	–	8	0.25 ± 0.25
5	1	11	3	2	17	0.35 ± 0.19
6	–	4	7	6	17	1.12 ± 0.19
7	–	–	1	–	1	1

* См. примечания к табл. 4.

молодых птиц равен 6, вторая по относительному обилию группа – самцы 7-й морфы. Темные самцы (3-й балл окраски) в этой возрастной группе единичны. У птиц в возрасте 2 года и старше модальный балл окраски составил 5, несколько меньше доля самцов 6-й морфы. Самцы с седьмым баллом окраски у взрослых птиц встречаются наиболее редко. Различия фенотипической структуры у этих двух возрастных групп достоверны ($\chi^2 = 48.65$, $df = 4$, $p < 0.001$). Средний балл окраски годовалых самцов составил 5.8, а взрослых – 4.9. Таким образом, взрослые самцы существенно темнее годовалых.

На основании возвратов окольцованных птиц удалось проследить индивидуальное изменение окраски самцов в течение жизни. С возрастом интенсивность окраски верхней стороны тела самцов увеличивается, но происходит это чаще на 2-м году жизни. Так, среди годовалых самцов доля потемневших к следующему сезону составила 66.7% ($n = 18$). В возрасте старше двух лет (по-видимому, до конца жизни) становились темнее лишь 44.9% особей ($n = 49$). Доля самцов, не меняющих свою окраску к следующему сезону размножения, у молодых птиц составила 33.3%, а у взрослых 51.0%. Посветление с возрастом отмечено лишь у взрослых птиц, доля таких особей – 4.1%.

Величина изменения среднего балла окраски от сезона к сезону у молодых самцов несколько больше, чем в старшем возрасте (табл. 4, 5). На 2-м году жизни эта величина составила в среднем 0.78 ± 0.17 ($n = 18$), у птиц в возрасте 2 года и старше – 0.53 ± 0.12 ($n = 49$). Различия между возрастными группами недостоверны.

Изменение окраски самца к следующему гнездовому сезону зависит от степени меланизации его оперения. Чем светлее птица, тем в большей степени меняется ее окраска. Наибольшая величина потемнения характерна для птиц 6-й и 7-й

Таблица 6. Длина крыла (мм, $M \pm m$) у самцов мухоловки-пеструшки разных цветовых морф (в скобках число особей)

Возраст, годы	Балл окраски					$M \pm m$
	3	4	5	6	7	
1	–	81.94 ± 0.69 (9)	81.19 ± 0.34 (16)	80.87 ± 0.21 (39)	79.95 ± 0.38 (21)	80.87 ± 0.18 (86)*
2 и старше	82.14 ± 0.20 (43)	82.29 ± 0.25 (49)	82.30 ± 0.16 (98)	82.06 ± 0.18 (74)	81.22 ± 0.30 (16)	82.15 ± 0.09 (280)
Все самцы**	82.16 ± 0.22 (45)	82.23 ± 0.24 (58)	82.14 ± 0.15 (114)	81.65 ± 0.14 (114)	80.41 ± 0.27 (40)	81.82 ± 0.09 (371)

* Включен 1 самец 3-й морфы.

** Включены самцы с неопределенным возрастом.

Таблица 7. Возврат самцов мухоловки-пеструшки на место гнездования (повторная регистрация) в зависимости от типа окраски в предыдущем сезоне (первичная регистрация)

Регистрация	n	Балл окраски				
		3	4	5	6	7
Первичная	316	31	41	91	112	41
Повторная	83	8	12	30	27	6
Доля вернувшихся на следующий год, % ± m	26.3 ± 2.5	25.8 ± 7.9	29.3 ± 7.1	33.0 ± 4.9	24.1 ± 4.0	14.6 ± 5.5

морф. Достоверно ($p < 0.05$) отличается изменение балла окраски у самцов 6-й морфы по сравнению с 4-й и 5-й морфами, причем только в группе взрослых птиц (табл. 5).

Длина крыла отражает общую величину тела. Для выявления связи между окраской самца и величиной тела мы проанализировали изменчивость длины крыла у особей разных морф. Оказалось, что длина крыла уменьшается по мере увеличения балла окраски (табл. 6), но большинство различий между морфами имеет характер тенденции. В группе годовалых и взрослых самцов длина крыла лишь у особей 7-й морфы достоверно ($p < 0.05$) меньше, чем у остальных. В то же время, в объединенной выборке различия значимы также при сравнении особей 6-й морфы с более темными птицами. Если анализировать не средние по группам, а всех особей индивидуально, то прослеживается слабая отрицательная связь между баллом окраски самца и длиной крыла: коэффициент линейной корреляции $r = -0.26$ ($p < 0.001$). Еще более сильная корреляция наблюдается у годовалых особей: $r = -0.42$ ($p < 0.001$), в то время как у взрослых птиц такая связь отсутствует: $r = -0.09$.

Средняя масса тела самцов в объединенной выборке составила 12.61 ± 0.03 г ($n = 352$), у годовалых особей – 12.48 ± 0.06 г ($n = 79$), у взрослых – 12.63 ± 0.04 г ($n = 268$). Различия по этому показателю между двумя сравниваемыми возрастными

группами невелики, но достоверны ($p < 0.05$). Корреляция между окраской и массой тела отсутствовала.

Мы попытались выявить связь между окраской самца и его возвратом на место гнездования в следующем сезоне. Средняя возвращаемость самцов в районе исследований составила 26.3%. Чаще всего возвращаются на места гнездования самцы пятой морфы и несколько хуже – более темные самцы (табл. 7). Наименьшая доля вернувшихся отмечается в группе самых светлых самцов. Различия в возвращаемости достоверны только при сравнении самцов 5-й и 7-й морф: величина критерия Фишера $F = 4.35$ ($df_1 = 1$, $df_2 = 130$, $p < 0.05$). Сравнение площадок в градиенте загрязнения выявило уменьшение возвращаемости самцов мухоловки-пеструшки в деградированных местообитаниях: с 29.2% в контроле до 20.7% вблизи завода. Небольшой размер выборки ($n = 29$) позволяет сделать лишь осторожные выводы о возвращаемости особей разной окраски в зоне сильного загрязнения. Общие закономерности подтверждаются и здесь. Процент возврата самцов 5-й морфы у завода составил 40.0 при 37.7 в контроле, а особей 7-й морфы, соответственно, 12.5 и 19.0. Следует отметить, что практически все самцы с высокой точностью возвращались в узколокальный район предыдущего гнездования (размеры площадок не превышали 40 га, а расстояние между некоторыми – 1 км). Лишь одна птица

Таблица 8. Доля (%) цветковых морф самцов (n) мухоловки-пеструшки в разных биотопах (вне зон загрязнения)

Тип леса	n	Балл окраски					$M \pm m$
		3	4	5	6	7	
Мелколиственный	157	12.7	15.9	28.7	32.5	10.2	5.12 ± 0.09
Темнохвойный	89	13.5	19.1	28.1	30.3	9.0	5.02 ± 0.13

Таблица 9. Доля (%) цветковых морф самцов (n) мухоловки-пеструшки в разных зонах загрязнения (лиственный и хвойный биотопы объединены)

Интенсивность загрязнения	n	Балл окраски					$M \pm m$
		3	4	5	6	7	
На уровне регионального фона	246	13.0	17.1	28.4	31.7	9.8	5.08 ± 0.08
Умеренное	89	12.3	13.5	34.8	31.5	7.9	5.09 ± 0.12
Сильное	41	4.9	12.2	34.1	22.0	26.8	5.54 ± 0.18

из 63 возвращавшихся загнездилась на другой площадке, в 4 км от предыдущего места размножения.

Для оценки зависимости фенотипического состава локальной популяции мухоловки-пеструшки от типа местообитания мы исследовали структуру локальных поселений в разных биотопах, как близких к естественным, так и в антропогенно измененных. На фоновой территории распределения цветковых морф самцов в хвойном и лист-

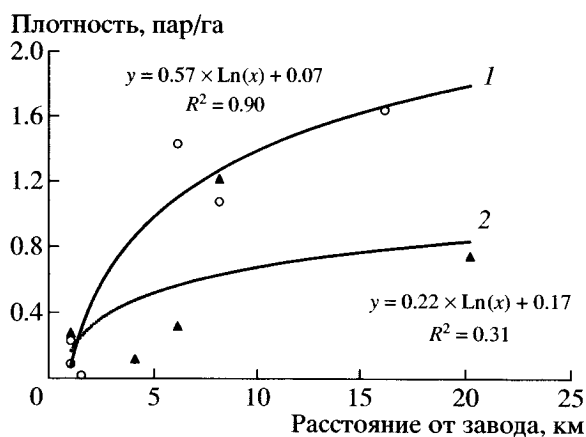
венном биотопах (табл. 8) в сумме за все годы статистически не различались ($\chi^2 = 0.44$, $df = 4$). В обоих типах леса модальным баллом окраски был 6-й. Вторую по относительному обилию группу самцов в обоих типах леса составляют особи 5-й морфы. Доля самцов 4-й морфы в хвойном лесу несколько выше, чем в лиственном. Средний балл окраски близок в сравниваемых местообитаниях.

Выбросы медеплавильного завода оказывают сильное воздействие на плотность, структуру населения и сроки размножения мухоловки-пеструшки. Общая плотность гнездящихся особей уменьшается с приближением к заводу (рисунок), в особенности в лиственном типе леса. Вдоль градиента загрязнения изменяется возрастной состав гнездящихся птиц. Доля молодых самцов в выборке увеличивается с 21.5% ($n = 247$, оба биотопа объединены) в контроле до 35.9% ($n = 39$) у завода (правда, различия недостоверны). Средние размеры самцов, гнездящихся в зоне сильного загрязнения, меньше, чем в контроле: длина крыла составляет соответственно 81.09 ± 0.27 мм ($n = 40$) и 81.93 ± 0.11 мм ($n = 246$). В одной из пар самец был с физическим дефектом: одноглазым. Средние сроки начала размножения вблизи завода отстают от контрольных на 5 дней. Это может указывать на более позднее заселение птицами загрязненных территорий.

Средний балл окраски самцов увеличивается в зоне сильного загрязнения, т.е. выборка в целом светлее (табл. 9). Распределение самцов здесь достоверно отличается от контрольного ($\chi^2 = 11.78$, $df = 4$, $p < 0.01$) и от такового в зоне умеренного загрязнения ($\chi^2 = 9.80$, $df = 4$, $p < 0.05$). Однако различия между зоной умеренной токсической нагрузки и фоновой территорией несущественны ($\chi^2 = 1.79$, $df = 4$). Хорошо видно, что по мере приближения к источнику выбросов возрастает доля самцов 7-й морфы – в 2.5 раза по сравнению с контролем, различия достоверны при $p < 0.05$. При этом вблизи завода резко уменьшается относительное обилие самцов 3-й морфы, самых темных в районе исследований. Вместе с тем модальный класс распределения, составляющий 6 на фоновой территории, в зонах загрязнения сдвигается на 5-й балл окраски.

ОБСУЖДЕНИЕ

Средний балл окраски самцов в исследуемой популяции составил 5.1, что существенно больше, чем в Скандинавии, Подмосковье и ряде других участков ареала, но меньше, чем в Центральной Европе (Røskaft et al., 1986; Керимов и др., 1994; Высоцкий, 1994; Гриньков, Керимов, 1998). Преобладание светлых самцов в составе населения мухоловки-пеструшки показано и для Западной Сибири (Johansen, 1954, цит. по: Анорова, 1977),

Зависимость плотности гнездового населения мухоловки-пеструшки от расстояния до источника загрязнения в лиственном (1) и хвойном (2) типах леса (каждая точка отражает плотность на конкретной площадке, усредненную за 1997–2002 гг.).

средний балл их окраски в окрестностях г. Томска равен 5.2 (Гашков, 1998). Кроме того, в сибирской популяции модальным классом является 6-й, как и на Урале. Таким образом, обе популяции из восточной части ареала близки по фенотипическому составу.

Полученное нами соотношение фенотипов в исследуемой популяции мухоловки-пеструшки мы не можем объяснить на основе существующих гипотез. Показано, что баланс между разными фенотипами поддерживается благодаря специфике их физиологических особенностей и репродуктивных стратегий, адаптивное значение которых меняется в нестабильной среде (Керимов и др., 1994; Иванкина и др., 1995; Гаврилов и др., 1996; Гриньков, Керимов, 1998; Гриньков, 2000). Непостоянство среды в районе исследований связано с изменчивостью погодно-климатических условий. Весной погода на Среднем Урале неустойчива. До середины июня сохраняется опасность возврата холодов, вплоть до установления временного снежного покрова. В этих условиях раннее размножение несет опасность гибели кладок. Самые ранние сроки начала кладки приходятся в разные годы на 22–27 мая, и лишь в необычно теплом 2001 г. первое яйцо в самом раннем гнезде было отложено 13 мая. В конце сезона размножения часть особей уже приступает к линьке. Самая ранняя дата отлова самца с начавшейся линькой – 21 июня, а начиная с 1 июля более чем у 60% отлавливаемых самцов отмечается линька маховых. Небольшой интервал между началом размножения и линьки свидетельствует о наличии временных рамок, ограничивающих наиболее благоприятный период для размножения. В районах с подобными условиями (северная часть ареала) преобладают темные самцы (Røskaft et al., 1986; Гриньков, Керимов, 1998), в нашем же районе доминируют светлые морфы.

Еще одна гипотеза объясняет “посветление” брачного наряда мухоловки-пеструшки в районах симпатричного обитания с мухоловкой-белошейкой как адаптацию, позволяющую избегать конкурентных столкновений с более крупным видом. Однако наш регион расположен за пределами ареала мухоловки-белошейки.

Наши данные по изменению окраски с возрастом согласуются с результатами других авторов (Анорова, 1977; Высоцкий, 1994), показавших, что взрослые самцы темнее годовалых. Разница в баллах окраски между группами годовалых и взрослых особей составила 0.9, что аналогично таковой в “светлых” популяциях из Центральной Европы и меньше, чем в “темных” популяциях севера Европы и Прибалтики, где она равна 1.1–1.3 балла (Røskaft et al., 1986; Высоцкий, 1994). Как и в других популяциях, большинство самцов в нашем районе исследований темнеет от 1-го ко 2-му году

жизни, хотя потемнение с возрастом продолжается и у большой (чуть меньше половины) группы взрослых самцов.

Сравнение с данными других авторов показывает, что размеры самцов мухоловки-пеструшки из уральской популяции близки к таковым из Германии и больше, чем в ряде популяций Подмосковья, Прибалтики и Скандинавии (Winkel, Winkel, 1992; Высоцкий, 1994). Отрицательная корреляция между баллом окраски и длиной крыла отмечена и в других регионах (Røskaft et al., 1986; Высоцкий, 1994). Масса тела уральских пеструшек близка к таковой ряда популяций Скандинавии, Германии и Испании и больше, чем в Прибалтике и Подмосковье (Высоцкий, 1994). Наши результаты согласуются с данными этого автора, показавшего, что масса еще меньше коррелирует с окраской, чем длина крыла. При анализе всех особей связь не выявляется, однако становится сильной ($r = -0.90$) при использовании средних значений массы для каждого балла окраски.

Изучение территориального консерватизма птиц дает представление об их выживаемости у целого ряда видов. Так, у зяблика все выжившие самцы возвращаются в район предыдущего гнездования (Соколов, 1982). По литературным данным (см. обзор Røskaft et al., 1986), возврат на места гнездования у светлых самцов (5–7-й морф) обычно выше, чем у темных. На Среднем Урале возвращаемость самцов 3–6 баллов окраски довольно близка. Лишь особи 7-й морфы по величине возвратов уступают остальным, составляя тем самым наименее стабильную часть населения вида. Это может быть связано или с дифференцированной смертностью и меньшей продолжительностью жизни таких самцов, или с их отстранением от размножения вследствие конкуренции с более темными самцами. Возможно, это связано также с преобладанием молодых особей в группе самых светлых птиц (табл. 2, 3). Ведь именно молодые птицы составляют основную часть иммигрантов, способных сменить место гнездования в последующие сезоны (Соколов и др., 1989).

Ранее было показано, что самцы мухоловки-пеструшки разных цветовых морф предпочитают разные типы местообитаний. Так, темные самцы заселяют более открытые микробиотопы (Иванкина и др., 1995, 1996). В оптимальных местообитаниях темные самцы предпочитают хвойным биотопам лиственные, обладающие большей кормностью (Järvi et al., 1987). Избирательное заселение биотопов в нашем районе исследований выражалось в большей плотности населения мухоловки-пеструшки в лиственном лесу, которая составила на незагрязненной территории в среднем за 6 лет 1.63 ± 0.05 пар/га при 0.74 ± 0.05 пар/га – в хвойном ($p < 0.001$). Кроме того, в хвойном лесу преимущественно заселялись осветленные приопу-

шечные участки. Можно было ожидать увеличения доли темных самцов в лиственном лесу по сравнению с хвойным. Различий же в фенотипической структуре этих двух группировок мы не выявили как за весь период исследований, так и за отдельные годы. Возможно, это связано с особенностями древостоя на сравниваемых площадках. Площадка в лиственном лесу расположена в довольно однородном древостое с сомкнутыми кронами. Подобные “закрытые” местообитания предпочитают светлые самцы (Иванкина и др., 1995, 1996). В хвойном же биотопе участки сплошного леса кое-где прерываются полянами, просекой, и на опушках создаются условия, благоприятные для темных самцов.

Изучение фенотипической структуры населения мухоловки-пеструшки в условиях техногенного воздействия, насколько нам известно, ранее не проводилось. Мы считаем, что загрязнение оказывает на население птиц в основном опосредованное воздействие, изменяя среду обитания. Один из главных эффектов воздействия промышленных выпадений – деградация фитоценозов. Древостой разреживается, увеличивается доля отмерших деревьев. Так, в районе исследований в пихто-еловом лесу сомкнутость крон уменьшается с 47% в контроле до 26% вблизи завода, доля сухостоя по густоте – с 17% до 32%. Изменяются состав и структура травяно-кустарничкового яруса в сторону снижения его биомассы, смены таежного разнотравья хвощами, устойчивыми злаками и мхом (Хантемирова, Воробейчик, 1994). Таким образом, в местообитаниях, испытывающих высокую токсическую нагрузку, складываются субоптимальные условия для типично лесных видов.

Антропогенная трансформация местообитания оказывает существенное влияние на структурно-функциональные характеристики гнездовых поселений птиц: фенотипическую, возрастную и размерную структуру, а также сроки размножения.

На территории с умеренным уровнем воздействия, где древостой сохраняет свою структуру, фенотипический состав поселений мухоловки-пеструшки близок к фоновому. Однако в зоне сильного загрязнения происходит резкое сокращение количества самцов 3-й морфы одновременно с возрастанием доли “куроперых” особей, среди которых преобладают первогодки. Одно из возможных объяснений этого – конкурентное вытеснение молодых и менее конкурентоспособных особей из оптимальных местообитаний в деградированные, где плотность населения этого вида низка (рисунок). В пользу этого предположения говорят наблюдаемые нами омоложение состава гнездящихся птиц, уменьшение в среднем их размеров и наличие неполноценных особей, отставание средних сроков размножения. Последнее

обусловлено большим количеством поздно гнездящихся особей, которые появляются на загрязненных территориях, вероятно, после завершения конкурентных столкновений за места для гнездования в оптимальных местообитаниях.

В ряде популяций мухоловки-пеструшки (Подмосковье, Германия) показано наличие особей, не участвующих в размножении и составляющих популяционный резерв. Основную часть холостых особей составляют молодые и светлоокрашенные самцы (Стернберг и др., 2001). По-видимому, часть гнездящихся вблизи Среднеуральского металлургического завода самцов представляет собой именно такой резерв, получающий возможность размножения лишь в субоптимальных условиях.

Таким образом, в популяции мухоловки-пеструшки Среднего Урала преобладают светлые самцы (5-й и 6-й баллы окраски). С возрастом птицы окраска темнеет (чаще всего на 2-м году жизни). Фенотипический состав популяции не зависит от типа леса в оптимальных местообитаниях. Но в биотопах, деградировавших под действием техногенных выбросов, снижается доля самцов 3-й и увеличивается доля 7-й морфы. Такое пространственное перераспределение особей разных морф, возможно, связано с конкурентными внутривидовыми взаимоотношениями.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаем признательность Е. Лехикоинен и Т. Еэва (Е. Lehikoinen, T. Eeva, университет Турку, Финляндия), выступившим с инициативой проведения данной работы и предоставившим методические материалы для определения цветовых морф и возраста птиц. Мы благодарны также В.Г. Гринькову за внимательное прочтение рукописи и ценные замечания.

Работа выполнена частично при поддержке РФФИ-Урал (04-04-96129).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анорова Н.С., 1977. Цветовые формы самцов мухоловки-пеструшки, гнездящейся на юге Московской области // Бюл. Моск. об-ва испыт. природы. Отд. биол. Т. 82. № 4. С. 10–18.
- Высоцкий В.Г., 1989. Определение возраста у мухоловки-пеструшек (*Ficedula hypoleuca*) в период размножения // Тр. ЗИН АН СССР. Т. 197. С. 49–52. – 1994. Окраска самцов мухоловки-пеструшки и ее связь с другими признаками // Орнитол. Вып. 26. С. 28–32.
- Гаврилов В.М., Керимов А.Б., Александров Л.И., Голубева Т.В. и др., 1996. Энергетика, морфофизиологическая разнокачественность особей и структура популяций у птиц. II. Энергетика, морфофизиологическая разнокачественность особей и структура популяций у мухоловки-пеструшки // Орнитол. Вып. 27. С. 74–97.

- Гашков С.И., 1998. Морфотипы мухоловки-пеструшки и некоторые репродуктивные характеристики ее популяционной группировки г. Томска и ближайших окрестностей // Биологическое разнообразие животных Сибири. Мат. конф. Томск. С. 130–131.
- Гриньков В.Г., 2000. Условия стабильного поддержания фенотипической структуры популяции на примере изменчивости окраски брачного наряда у самцов мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca* Pall.) // Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: МГУ. 24 с.
- Гриньков В.Г., Керимов А.Б., 1998. Стратегии размножения и полиморфизм по окраске брачного наряда у самцов мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*, Passeriformes, Muscicapidae). Возможные механизмы поддержания фенотипической структуры популяции // Зоол. журн. Т. 77. Вып. 7. С. 825–837.
- Иванкина Е.В., Ильина Т.А., Керимов А.Б., 1995. Изменчивость брачного наряда и стратегия привлечения самки: оценка пространственной организации рекламного поведения ярких и криптически окрашенных самцов мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*, Passeriformes; Aves) // Журн. общей биол. Т. 56. № 6. С. 762–775. – 1996. Микроместообитания самцов мухоловки-пеструшки различной окраски в сезон размножения // Орнитол. Вып. 27. С. 168–175.
- Керимов А.Б., Иванкина Е.В., Шишкин В.С., 1994. Неустойчивый половой диморфизм и параметры размножения мухоловки-пеструшки // Орнитол. Вып. 26. С. 13–27.
- Соколов Л.В., 1982. Послегнездовые перемещения и постоянство мест гнездования у зяблика на Куршской косе // Популяционная биология зяблика. Л.: Наука. С. 215–228.
- Соколов Л.В., Высоцкий В.Г., Бардин А.В., 1989. Верность гнездовой территории и дисперсия мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*) на Куршской косе // Тр. ЗИН АН СССР. Т. 197. С. 121–134.
- Стернберг Х., Гриньков В.Г., Иванкина Е.В., Ильина Т.А. и др., 2001. Экспериментальное изучение популяционного резерва у мухоловки-пеструшки в России и в Германии // Роль биостанций в сохранении биоразнообразия России. Мат. конф. М.: МГУ. С. 150–152.
- Хантемирова Е.В., Воробейчик Е.Л., 1994. Реакция лесных фитоценозов на техногенное загрязнение: зависимости доза – эффект // Экол. № 3. С. 31–43.
- Drost R., 1936. Über das Brutkleid männlicher Trauerfliegenschnäpper, *Muscicapa hypoleuca* // Vogelzug. Bd. 6. S. 179–186.
- Jarvi T., Røskaft E., Bakken M., Zumsteg B., 1987. Evolution of variation in male secondary sexual characteristics. A test of eight hypothesis applied to pied flycatchers // Behav. Ecol. Sociobiol. V. 20. P. 161–169.
- Jenni L., Winkler R., 1994. Moults and ageing of european passerines / London: Acad. Press. P. 1–225.
- Karlsson L., Persson K., Walinder G., 1986. Iders- och könsbestämning av svartvit flugsnappare *Ficedula hypoleuca* // Vår Fågelvärld. № 45. P. 131–146.
- Røskaft E., Jarvi T., Nyholm N.E.I., Virolainen M. et al., 1986. Geographic variation in secondary sexual plumage colour characteristics of the male pied flycatcher // Ornis Scandinavica. V. 17. P. 293–298.
- Winkel W., Winkel D., 1992. Zur Alterseinstufung von Trauerschnäpper-Brutvögeln (*Ficedula hypoleuca*) nach dem Abstand zwischen äußerster Handschwinge und Flügelspitze // Vogelwarte. Bd. 36. H. 3. S. 233–235.

BREEDING PLUMAGE COLORATION IN *FICEDULA HYPOLEUCA* (PASSERIFORMES, MUSCICAPIDAE) MALES FROM THE MIDDLE URALS

E. A. Bel'skii, A. G. Lyakhov

Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Division, Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg 620144, Russia
e-mail: belskii@ipae.uran.ru

Color morphs of breeding *Ficedula hypoleuca* males were studied in the Middle Urals (56°49' N, 59°34' E) in 1997–2002. No males of the 1st and 2nd morphs (according to the Drost's scale, 1936) were registered in the study area. Males of the 3rd, 4th, 5th, and 6th morphs accounted for 12.0, 15.7, 30.6, and 11.1% of the total number of the birds studied ($n = 376$), respectively. The mean plumage color (+SE) is 5.13 ± 0.06 . The differences between years were insignificant. The length of wings in males averaged 81.82 ± 0.09 mm ($n = 371$), the coefficient correlation between the length and color type was -0.26 . The body mass averaged 12.61 ± 0.03 g ($n = 352$) and was not related to coloration. Male return rates averaged 26.3%. The maximal rate was in the 5th morph (33.0%), the minimal one, in 7th morph (14.6%). The phenotypic structure of the population was similar in optimal habitats (coniferous and small-leaved forests). In biotopes damaged by industrial emissions, the share of the 3rd morph decreased, that of the 7th one, increased.